

А. И. АЛМАЗОВЪ.

КЪ ИСТОРИИ
МОЛИТВЪ

НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

(Замѣтки и памятники).

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, 43.
1896.

Печатано на основані постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

Предсѣдатель Общества :

Ординарный профессоръ Александръ Кочубинскій.

Предлагаемый очеркъ не имѣетъ своей задачей обнять группу молитвъ на разные случаи, иначе—на «различныя потребности», — въ полномъ ея объемѣ; — выполненіе такой задачи потребовало бы очень обширнаго изслѣдованія. Мы имѣемъ въ виду здѣсь, — съ одной стороны, дать общую характеристику указываемыхъ молитвъ, какъ онѣ были и имѣются въ русскомъ требникѣ, а съ другой — остановить особое вниманіе только на исключительныхъ изъ нихъ, болѣе характерныхъ — или со стороны ихъ назначенія, или со стороны ихъ исторической судьбы.

Кто заглядывалъ когда-либо въ нашъ требникъ, тотъ, конечно, не могъ не обратить вниманія, что молитвъ на «различныя потребности» включено въ него довольно изрядное количество; въ общемъ ихъ имѣется здѣсь около 50. Въ рукописныхъ требникахъ такихъ молитвъ было далеко болѣе. Всѣ эти молитвы до настоящаго времени представляютъ для изслѣдователя поле почти не тронутое. Не только рукъ вообще любителей русскихъ церковныхъ древностей, но даже и рука русскихъ литургистовъ почти не касалась этого наслѣдія далекой старины.

Кромѣ отрывочныхъ замѣтокъ о четырехъ — пяти молитвахъ ¹⁾, у насъ въ этомъ случаѣ оказали болѣе вниманіе тому, что по всей справедливости должно было бы занять второстепенное мѣсто. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду тотъ фактъ, что въ нашей отечественной литературѣ оставлены въ сторонѣ молитвенные тексты современнаго требника, но въ то же время довольно усердно обозрѣны, съ одной стороны, тѣ же (по назначенію) молитвы, уже давнымъ давно потерявшія практическое значеніе ²⁾, а съ другой — такъ называемыя молитвы апокрифическія, въ большинствѣ случаевъ вовсе не имѣвшія примѣненія на практикѣ ³⁾. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что даже и въ этихъ предѣлахъ у насъ, въ существѣ дѣла, сдѣлано очень немногое: молитвы, собственно отжившія, пока и на половину не обследованы во всей полнотѣ; что же касается до молитвъ апокрифическихъ, то въ приложеніи къ нимъ вся дѣятельность нашихъ археологовъ ограничилась пока не болѣе, какъ только отрывочнымъ изданіемъ случайно попадавшихъ имъ текстовъ, изрѣдка сопровождаемымъ краткими и бѣглыми замѣчаніями.

¹⁾ Къ такимъ молитвамъ относится, напр., «Молитва въ причащеніе гроздія» въ 6 день Августа (См. Курскія Еп. Вѣд. 1873, № 16, стр. 772—774; тоже въ Церк. Вѣст. 1875, № 14, стр. 13—14; ср. Воскр. Чт. ч. XVI, стр. 188—189 (въ статьѣ «О церковномъ благословеніи плодовъ»); «Молитва при началіи ученія отроковъ» (См. Прав. Собес. 1881, № 9, стр. 103—108, № 12, стр. 369—370; ср. Дух. Бес. 1859, № 35, стр. 275—287; Душеп. Чтен. 1865, № 4, стр. 294—322) и нѣкоторыя другія.

²⁾ См. *Е. Т. Никольскаго* — О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ печатныхъ книгахъ, Спб. 1885; *Н. Θ. Красносельцева* — Къ исторіи православнаго богослуженія, Казань, 1890.

³⁾ См., напр., статью *И. Я. Порфирьева* — Апокрифическія молитвы по ркпп. Соловецкой библіотеки (въ Трудахъ IV Археолог. съѣзда); *И. Каратыгина* — Обзоръ нѣкоторыхъ чинопослѣдованій въ рукописныхъ требникахъ, принадлежащихъ библіотекѣ Спб. дух. Академіи (Христ. Чтен. 1877, т. I, стр. 423—448).

При всемъ своемъ внѣшнемъ изобиліи и внутреннемъ разнообразіи, всѣ отмѣчаемыя молитвы довольно удобно подводятся подъ не особенно значительное по объему число группъ. Циклъ этихъ группъ обнимается слѣдующимъ. — Во первыхъ, молитвы «освятительныя и очистительныя» для предметовъ, имѣющихъ то или другое непосредственное отношеніе къ богослуженію. Другую группу, такъ сказать параллельную предыдущей, составляютъ молитвы также освятительныя и очистительныя, но для предметовъ, употребляемыхъ только въ обыденной жизни. Въ третью группу входятъ молитвы освятительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ просительныя объ успѣшномъ окончаніи и благополучномъ теченіи какихъ-либо предпріятій. Четвертою группою обнимаются молитвы, направленные къ утѣшенію и облегченію челоѣка, поставленнаго въ какое-либо неудобное и тягостное положеніе. Къ пятой группѣ, наконецъ, относятся тѣ молитвы, которыя предназначены къ предотвращенію вредныхъ вліяній силъ и явленій природы.

Молитвъ первой категоріи имѣется въ современномъ требникѣ не особенно много ⁴⁾; не особенно значительн число ихъ и въ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ. Какъ приспособленные собственно къ церковнымъ предметамъ, молитвы этой категоріи, конечно, представляютъ особенный интересъ только для лицъ, изучающихъ молитвы сами въ себѣ. Это по преимуществу надо сказать относительно тѣхъ молитвъ настоящей группы, которыя и теперь сохранили мѣсто въ нашемъ требникѣ. Въ рукописныхъ же требникахъ, однако, и въ этомъ случаѣ изрѣдка имѣются молитвы, которыя невольно возбуждаютъ интересъ всякаго историка стариннаго славяно-русскаго быта. Такова, напр., молитва на очищеніе церкви, осквер-

⁴⁾ См. въ Большомъ требникѣ главы: 40—42, 69—79 и 89.

ненной случайнымъ присутствіемъ въ ней еретика или пновѣрца.

Не представляя чего-либо выдающагося и замѣчательнаго со стороны своего содержанія и имѣя для себя аналогію въ одной изъ молитвъ современнаго русскаго требника⁵⁾, указываемая молитва обращаетъ на себя вниманіе своимъ надписаніемъ, имѣющимъ въ славяно-русскихъ рукописяхъ и, — на сколько мы знаемъ, — не извѣстнымъ по рукописямъ литургическимъ греческимъ, — это: «Молитва на очищеніе церкви, егда пѣсъ вскочитъ»⁶⁾, иначе — «Молитва, аще пѣсъ вскочитъ въ церковь или иновѣрецъ»⁷⁾, а иногда — (молитва) «Егда кто ѿ невѣрныхъ вниде^т въ ц-рковь, или бѣшенныи пѣс^с вскочи^т, или ѿ пыльных прока^с случится, ил^и ѿ младенцевъ скверна»⁸⁾. Параллель именъ, особенно принятая въ послѣднемъ надписаніи, краснорѣчивѣе всякихъ другихъ доказательствъ характеризуетъ намъ брезгливое отношеніе древне-православнаго славянина вообще и русскаго человѣка въ частности ко всякимъ иноплеменикамъ и иновѣрцамъ.

Не менѣе любопытна изъ этой же группы въ рукописныхъ требникахъ и еще одна молитва, это — молитва «приложенію пеленамъ ко образу»⁹⁾. Въ настоящее время дѣлать какія-либо (особенно металлическія) приношенія къ образамъ не рекомендуется нарочитымъ по этому по-

⁵⁾ См. *ibid.*, гл. 40—42.

⁶⁾ Требн., ркп. Соловецк. библ., № 710, л. 108; № 725, (1085) л. 36 об.; № 735 (1109), л. 282 об.

⁷⁾ Требн., ркп. XVI в., Соф. библ. № 1061. л. 57.

⁸⁾ Требн., ркп. Моск. Синод. библ. № 378. Кромѣ того, эта же молитва надписывалась иногда: «Молитва на истерніе ц-ркви ѿ пожара» (см. Требн., ркп. XVI в., Соф. библ. № 1062, л. 250 об.—251; см. прилож. № 1), или «Молитва на истребленіе ц-ркви» (см. Служебн. съ требн., ркп. конца XVI в., той же библ. № 1091, л. 51).

⁹⁾ См. прилож. № 2.

воду синодальнымъ постановленіемъ¹⁰⁾. Въ практикѣ Русской церкви прежняго времени было какъ разъ обратное явленіе. Дѣлать цѣнныя металлическія приношенія къ образамъ, а равнымъ образомъ привѣшивать къ нимъ пелены — было обычаемъ весьма распространеннымъ. Указываемая нами молитва не только считается позволительнымъ настоящимъ обычай, по крайней мѣрѣ въ отношеніи пеленъ, но и такъ сказать санкционируетъ его, понимаетъ образныя пелены должною быть принадлежностью въ ряду прочихъ украшеній храма вообще и иконъ въ частности. Такое значеніе усвоилось пеленѣ, по всей вѣроятности, изъ того представленія, что кромѣ украшенія, пелена и предохраняетъ икону отъ порчи. При тѣснотѣ и едва ли тщательной чистотѣ древне-русскихъ церквей, это представленіе въ особенности могло имѣть мѣсто. — Любопытная по назначенію, отмѣчаемая нами молитва не лишена интереса и въ другихъ отношеніяхъ. Въ греческихъ рукописяхъ она совершенно не встрѣчается; въ рукописяхъ славяно-русскихъ она представляетъ великую рѣдкость; по крайней мѣрѣ, изъ весьма значительнаго количества извѣстныхъ намъ рукописныхъ служебниковъ и требниковъ, мы знаемъ эту молитву только по одному списку и списку притомъ западно русскаго письма. Все это даетъ достаточное основаніе предположить, что настоящая молитва есть произведеніе собственно русское и именно западно-русское и не ранняго времени. За послѣднее, помимо характера рукописи, говоритъ и преимущественное распространеніе обычая дѣлать приложенія къ образамъ именно на западѣ Руси.

¹⁰⁾ Указъ Св. Синода 1722 г. (П. С. Зак. № 3788). Правда, въ указѣ имѣются въ виду собственно металлическія привѣски (особенно монеты) къ иконамъ, но формулировка указа предполагаетъ при этомъ и вообще всякое приношеніе къ иконѣ.

Текст указываемой нами молитвы, какъ и подобаетъ быть, понимаетъ жертвователями исключительно женщинъ. Для того, чтобы молитва имѣла такъ сказать каноническую основу, автору ея нужно было подыскать соответствующій назначенію молитвы фактъ въ книгахъ Св. Писанія. Авторъ оказался на этотъ разъ очень находчивымъ и приложилъ сюда извѣстный евангельскій фактъ постиланія одеждъ Спасителю, при торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ. Но заботясь о томъ, чтобы усвоить приношеніе пеленъ исключительно женщинамъ, онъ распространилъ указываемый фактъ такою детальною, какая собственно не встрѣчается въ Евангеліи. Мы разумѣемъ здѣсь указаніе автора на сестеръ Лазаря—Марѳу и Марію, какъ постилавшихъ одежды Христу. Очень можетъ быть, что составитель руководствовался въ такомъ представленіи указаніемъ какого-либо памятника неканонического достоинства.

Мы оставляемъ въ сторонѣ рѣчь о другихъ молитвахъ той же самой категоріи, какъ менѣе любопытныхъ. Не можемъ, однако, не замѣтить, что по крайней мѣрѣ для церковнаго археолога значительное число и изъ нихъ не лишено большого интереса. Таковы, напр., молитвы, связанная съ пасхальными обрядами,—молитвы надъ «артосомъ», молитвы на освященіе пасхальныхъ сыра, яицъ, мяса,—и пр. Какъ не извѣстныя еще въ печати или оставленныя въ настоящее время, мы считаемъ уместнымъ издать теперь нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ въ приложеніи ¹¹⁾.

Молитвы второй группы могутъ быть въ свою очередь распределены подъ два вида: молитвы, направленные къ освященію собственно предметовъ, употребляемыхъ въ

¹¹⁾ См. прилож. №№ 3—7.

обыденной жизни, и затѣмъ — молитвы, предназначенныя къ освященію самого человѣка въ извѣстные моменты.

Не останавливаясь нарочито на молитвахъ перваго типа, замѣтимъ вообще, что въ ряду ихъ мы находимъ молитвы, приспособленныя къ освященію всевозможныхъ предметовъ. Освящался корабль новый, освящался молитвою новый домъ и другіе предметы особой важности; но одновременно съ этимъ освящались — и новая печь, и новый глиняный сосудъ, а изъ съѣдомыхъ предметовъ — новое вино, медъ, молоко, новые плоды, овца, предназначенная для употребленія въ пищу, и даже поваренная соль; словомъ — освящались всякіе предметы. Само собою разумѣется, что эти молитвы преимущественно греческаго происхожденія; но вмѣстѣ съ этимъ можно думать, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя особыя редакціи этихъ молитвъ — происхожденія славянскаго. Нѣкоторыя изъ такихъ молитвъ, не вошедшія въ современный русскій требникъ и отсутствующія въ современномъ греческомъ евхологіи, мы издаемъ теперь въ приложеніи ¹²⁾.

Въ параллель указываемому и молитвы, освятительныя для человѣка, также относятся къ самымъ разнообразнымъ моментамъ и положеніямъ его жизнедѣятельности, начиная съ первыхъ дней существованія и кончая даже послѣдней его судьбой. Для наглядности достаточно указать только на то, что почти не было ни одной важной перемѣны во внѣшнемъ состояніи человѣка, которая бы не сопровождалась освященіемъ чрезъ церковную молитву. Въ ряду такихъ молитвъ, уже не включенныхъ въ содержаніе современнаго требника, нельзя не остановить вниманія на одной, производящей глубокое впечатлѣніе, это — молитва на освобожденіе изъ рабства. Собственно это не

¹²⁾ См. ibid. №№ 8—14.